

Пэй Цзэ на мгновение отвлёкся, вспомнив тот день в конце весны или начале лета на первом курсе. Стадион был полон шума, спортивные соревнования шли полным ходом. Вэнь Юй занял второе место в прыжках в высоту, а Пэй Цзэ выиграл забег на 1 500 метров. Оба, обливаясь потом, первыми вернулись в общежитие. Вэнь Юй, стоя у двери, порылся в карманах и смущённо сказал:

— Кажется, я оставил ключ в шкафчике.

В то время Вэнь Юй ещё не переехал в комнату Пэй Цзэ. Пэй Цзэ остановился, чтобы скрыть своё внутреннее волнение, и вытер пот с лица краем футболки:

— Может, пойдёшь ко мне в душ?

Вэнь Юй и Пэй Цзэ по очереди зашли в ванную. Когда Пэй Цзэ вышел, держа в руках таз и полотенце, его движения замедлились. Он остановился у двери ванной, глядя на свою кровать. Косые лучи заходящего солнца освещали длинные ноги Вэнь Юя, одетого в широкую белую рубашку Пэй Цзэ. Он сидел, опустив глаза, слегка смущённо свесив ноги с края кровати.

Эта картина стала самым ярким воспоминанием их юности. Пэй Цзэ был настолько тронут, что не мог сдержать себя.

Он подошёл и сел напротив Вэнь Юя, открыл бутылку воды и сделал пару глотков. Вэнь Юй тоже захотел пить, и Пэй Цзэ протянул ему бутылку. В момент, когда их пальцы коснулись, Пэй Цзэ внезапно наклонился вперёд и передал Вэнь Юю воду из своих губ.

Два и без того горячих сердца словно сорвались с цепи, и в этот момент они полностью отдали друг другу свои души. Окно было открыто, дверь не заперта — это было не самое подходящее место, но оба были слишком взволнованы и спешили доказать свои чувства телом.

Вэнь Юй, лежа на спине, прежде чем Пэй Цзэ обнял его, посмотрел ему в глаза и спросил:

— Как долго ты будешь любить меня?

Пэй Цзэ взял его руку и прижал к своему сердцу, серьёзно ответив:

— Если ты не против, можешь ли ты заранее отдать мне и следующую жизнь?

Лучи заходящего солнца переместились с ног Вэнь Юя на спину Пэй Цзэ. Где-то на ближайшем дереве раздавалось чириканье птиц, а со стадиона доносились крики болельщиков. Переплетение дыхания и ритма их сердец стало самым ярким воспоминанием их юности.

Аккуратная кровать превратилась в хаос, и душ оказался напрасным. Вэнь Юй, укрытый

одеялом Пэй Цзэ, ненадолго задремал, а когда проснулся, увидел, что Пэй Цзэ сидит за письменным столом, сосредоточенно что-то пишет.

Вэнь Юй спросил:

— Что ты пишешь?

Впервые он увидел на лице Пэй Цзэ смущение. Обычная уверенность в общении с людьми исчезла без следа. Он нервно сжал ручку:

— Не смейся надо мной.

Вэнь Юй, с любопытством откинув одеяло, сел на стул, стараясь игнорировать дискомфорт в нижней части тела, и заглянул в бумагу. Он рассмеялся: на сложенном пополам листе красной бумаги было аккуратно написано три иероглифа — «Свидетельство о браке».

Пэй Цзэ смущённо почесал висок:

— Ну, дай мне немного лица.

На внутренней стороне были написаны торжественные и искренние обещания. Пэй Цзэ уже подписался в графе «Жених». Вэнь Юй внимательно прочитал и бережно разгладил уголки бумаги.

Соревнования закончились, и коридор общежития наполнился шумом студентов. Вэнь Юй глубоко посмотрел на Пэй Цзэ и сказал:

— Давай считать этот день нашей годовщиной.

Он взял ручку у Пэй Цзэ и без колебаний подписал своё имя.

Позже Вэнь Юй переписал свидетельство о браке, сделанное Пэй Цзэ, сложил их в форме талисмана и положил в свои кошельки. С тех пор прошло уже шесть лет.

Детские клятвы юности стали символом крепкой любви и верности до самой смерти.

Вэнь Юй протянул руку под столом и зацепился мизинцем за мизинец Пэй Цзэ:

— Пэй Цзэ, пообещай мне, что каждый год в этот день ты будешь проводить его со мной и никогда не покинешь меня.

На столе стояли два блюда и суп, а в стеклянной вазе сегодня были пионы. Вэнь Юй сбросил тапочки и поставил ноги на бёдра Пэй Цзэ. Они привыкли есть в такой позе, иногда шутливо балуясь под столом.

Съев большую часть томатного гуляша и несколько куриных крылышек, Пэй Цзэ налил себе грибного супа и, наконец, задал вопрос, который давно его беспокоил:

— Сяо Юй, что случилось вчера, когда ты мне звонил?

Вэнь Юй облизал губы, постукивая ногтем по краю тарелки, и признался:

— За мной следил какой-то сумасшедший.

Пэй Цзэ нахмурился:

— Сумасшедший?

Вэнь Юй кивнул:

— Я выходил из «Юйхуй» и шёл к автобусу, а он всё время следовал за мной. Когда я проходил через малоллюдный лес, он напал на меня сзади.

Пэй Цзэ покрылся холодным потом.

Вэнь Юй легонько наступил на его ногу, успокаивая:

— Не волнуйся, со мной всё в порядке.

— Как это... — Пэй Цзэ замолчал, внезапно вспомнив слова Пэй Синь, переданные от Пэй Ханьвэя. Он стиснул зубы, стараясь скрыть своё раздражение.

Вэнь Юй пощекотал его большим пальцем ноги:

— Пэй Цзэ, не будь таким серьёзным, ладно?

Прежде чем Пэй Цзэ расслабился, Вэнь Юй вдруг сказал:

— Знаешь, кто меня спас? Ты никогда не угадаешь.

Пэй Цзэ поднял глаза на Вэнь Юй, чувствуя беспокойство:

— Кто?

Вэнь Юй улыбнулся:

— Хо Лань.

Внезапно это беспокойство усилилось, охватив всё его тело. Пэй Цзэ удивился:

— ...Хо Лань?

— Да, я сам не мог поверить, но это был он. — Вэнь Юй продолжал:

— Хо Лань не только спас меня, но и пригласил к себе домой.

Пэй Цзэ отпил супа, не почувствовав его вкуса.

— Он живёт прямо напротив нас, во втором корпусе. — Вэнь Юй всё ещё был удивлён:

— Слишком уж совпадение, правда?

Совпадение? Пэй Цзэ подумал: «Ни за что».

Он хорошо помнил, как на третьем курсе Вэнь Юй участвовал в конкурсе английского языка в актовом зале Финансово-экономического университета. Когда он сопровождал его, Пэй Цзэ зашёл в туалет и, проходя мимо угла, увидел, как Хо Лань стоит перед стендом Вэнь Юя, смотря на него горящим взглядом. Он сделал несколько фотографий и проводил пальцем по экрану.

Дикие жёлтые цветы у могилы матери Вэнь Юя, тени, мелькающие в окне напротив, случайные встречи с фанатами — Пэй Цзэ вспомнил, как парень в чёрной одежде и серой маске купил десять экземпляров специального выпуска «Nicole» ко Дню святого Валентина в книжном магазине «Хуасинь»:

— Он был одет во всё чёрное и носил серую маску?

Вэнь Юй удивился:

— Откуда ты знаешь? Ты его видел?

Пэй Цзэ закрыл глаза, его дыхание словно перехватило. Он сжал кулак под столом, а потом разжал его, с ужасом думая, что Хо Лань был куда страшнее того сумасшедшего:

— Нет, просто предположил.

Вэнь Юй, ничего не подозревая, надул щёки:

— Ты, случайно, не ревнуешь, что я пошёл к Хо Ланю?

Пэй Цзэ положил палочки, скрестил пальцы и, слегка напрягшись, сказал:

— Сяо Юй, я не вмешиваюсь в твою дружбу, это твоё право. Но в будущем лучше не ходи к другим домой. Если хочешь встретиться, выбирай общественные места.

Вэнь Юй кивнул, играя ложкой, недоверчиво спросил:

— Ты правда не ревнуешь?

Пэй Цзэ улыбнулся:

— А я должен?

Вэнь Юй надул губы:

— Ты вдруг стал таким великодушным, что я даже не привык.

Пэй Цзэ развёл руками, признаваясь:

— Хорошо, признаю, я очень ревную.

Вэнь Юй удовлетворённо провёл пальцем по его нахмуренному лбу:

— Ладно, я понял. Обещаю, в будущем буду встречаться с друзьями только в общественных местах.

После еды Пэй Цзэ сам убрал посуду, а Вэнь Юй завернул оставшиеся блюда в пищевую плёнку и положил в холодильник. Вода на кухне то включалась, то выключалась. Вэнь Юй зажёл ароматическую свечу рядом с вазой, затем открыл чемодан Пэй Цзэ, собрал корзину грязного белья и загрузил в стиральную машину.

Закрутив кран, Пэй Цзэ вышел с кухни, вытирая руки. В уютной гостиной, залитой солнечным светом, Вэнь Юй ласково гладил растения на подоконнике. Каждое из них, выращенное с любовью, было полным и сочным, с каплями воды, сверкающими на поверхности.

Почувствовав знакомое тепло за спиной, Вэнь Юй положил лейку, повернулся и слегка опёрся на подоконник. Он поднял глаза и встретился взглядом с Пэй Цзэ. Даже самые близкие любовники могут чувствовать неловкость при близком контакте, особенно когда их носы почти касаются, а губы находятся на расстоянии дыхания.

<http://bllate.org/book/15467/1371286>